

Принцип разумности в гражданском праве

Аннотация. В представленной статье автор обосновывает вывод, что разумность поведения субъекта гражданского права выражается в его стремлении при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении лежащих на нем обязанностей соотносить свое поведение со здравым смыслом, общими представлениями о предусмотрительности и экономической целесообразности, правами и охраняемыми законом интересами других участников гражданского оборота.

На основе анализа законодательства и практики его применения автор приходит к выводу, что основными задачами принципа разумности в гражданском праве являются: стимулирование участников гражданского оборота к ответственному и добросовестному поведению; установление презумпции возмездности и эквивалентности встречных предоставлений в гражданско-правовых обязательствах; обеспечение применения адекватных мер гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств и др.

Ключевые слова: принципы гражданского права, принцип разумности, добросовестность, справедливость, презумпция возмездности, гражданский оборот, частные и общественные интересы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.011-021

Принцип разумности имеет особенное значение для всего правопорядка и в особенности — для его регулятивных отраслей. Все право в целом исторически понимается именно как рациональный регулятор; совокупность способов отыскания и воплощения в жизни оптимальных разумных балансов интересов разных лиц и их коллективов; частных и публичных интересов. Роль права и юристов исстари заключается именно в том, чтобы привносить в хаос и сумбур социального взаимодействия стабильный элемент рассудительности и прагматизма; сглаживать углы, успокаивать эмоции и страсти, находить паллиативы, компромиссы, наиболее устойчивые и в целом наилучшие в данных обстоятельствах решения. Право по определению призвано быть разумным, и со-

размерность всего, что должно иметь место в правопорядке, имеет наиболее зримую смысловую проекцию именно в принципе разумности. Именно разумность правопорядка легко увидеть в основе практически каждого института, понятия, механизма регулирования в самых разных его отраслях; в самых глобальных и самых незначительных материальных и процессуально-процедурных его аспектах должна зримо присутствовать разумность. Представляется, это тот редкий для юриспруденции вопрос, по поводу разрешения которого у двух юристов не найдется трех мнений, и ответ на него будет единодушным консенсусом.

Разумность правопорядка призвана обеспечивать такое важное его свойство, как экономичность — способность реализовывать

© Коновалов А. В., 2019

* Коновалов Александр Владимирович, кандидат юридических наук
pr@minjust.ru
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, д. 14

целеполагания участников гражданского оборота наилучшим в данных условиях способом, с минимальными затратами во всех смыслах этого термина, с минимальными неудобствами, обременениями и потерями как для правопорядка в целом, так и для отдельных его субъектов. Как бы этически притягательны ни были высокие идеи доброй совести и справедливости в праве, для многих правоприменителей преобладающая ценность права, обуславливающая его востребованность, состоит именно в способности надежно, стабильно, с опорой на понятные, проверенные опытом и рационально объяснимые институты и алгоритмы разрешать важные вопросы социального взаимодействия, периодически возникающие в жизни каждого из нас.

Разумность во всем и везде ожидается в первую очередь от законодателя и правопорядка — и в содержании каждой из конкретных норм, и в выборе и бесперебойной дистрибуции оптимальных способов их эффективного применения. Это означает, что разумной по определению должна быть каждая норма каждого закона. В законе гражданском, где значение рациональности поведения участников конкретных правоотношений, осуществляемого на общих началах правовой инициативы, свободы волеизъявления и координации взаимодействий, особенно велико, это тем более значимо.

В действующей редакции ГК РФ разумность поведения в гражданском обороте в различных ее аспектах, проявляемых в различных смысловых и ситуационных контекстах, многократно упоминается наряду с добросовестностью такого поведения. Требования разумности и справедливости поставлены законодателем в один ряд с основными началами гражданского законодательства, которыми п. 2 ст. 6 ГК РФ предлагает руководствоваться для определения прав и обязанностей сторон при невозможности использования аналогии закона и аналогии права. Гражданский кодекс прямо именует разумность принципом права в п. 3 ст. 602, п. 1 ст. 622; в качестве ее практических аспектов следует понимать используемые законодателем в п. 1 ст. 713 такие характеристики деятельности обязанного лица, как экономность и расчетливость.

Законодатель многократно использует в тексте Кодекса понятия разумных сроков, разумных мер, обоснованных ожиданий, существа договора, обязательства, отношений и т.д.; целый ряд терминов и понятий, явно восходящих к действию принципа разумности. В частности, в ряде норм используются термины «существо обязательства» (ст. 308.3, 311, п. 3 ст. 313, п. 2 ст. 314, ст. 315, п. 1 ст. 406, п. 3 ст. 407, п. 2 ст. 413, ст. 428, п. 3 ст. 480, п. 1 ст. 482, п. 2 ст. 499, п. 1 ст. 500, п. 1 ст. 508, п. 1 ст. 510, п. 2 ст. 548, п. 4 ст. 790, п. 2 ст. 823, п. 3 ст. 844.1, ст. 891, п. 3 ст. 926.7); «существо договора» (п. 1 ст. 451, п. 2 ст. 585, п. 3 ст. 859.1, ст. 1006, п. 4 ст. 1027); «существо отношений» (п. 2 ст. 387, п. 1 ст. 414, п. 4 ст. 969, п. 1 ст. 1054); «существенность обстоятельств» (п. 3 ст. 428, п. 1 ст. 451); «необходимые меры» (ст. 604); «назначение вещи» (п. 1 ст. 698); «характер работ» (п. 5 ст. 753); «нормальный износ» (п. 1 ст. 755).

Во многих нормах ГК РФ используется понятие «разумный срок», в частности: срок предъявления требований об исполнении обязательства (п. 2 ст. 314); направления возражений должника против прощения долга (п. 2 ст. 415); отказа кредитора от исполнения обязательства в связи с полной или частичной невозможностью исполнения в результате издания официального акта (п. 3 ст. 417); передачи относящихся к товару принадлежностей и документов (ст. 464); сообщения продавцу об отказе от товаров, не подходящих по ассортименту (п. 4 ст. 468); пригодности товара для целей обычного использования (п. 1 ст. 470); использования товара в пределах установленного срока годности (п. 2 ст. 472); обнаружения недостатков проданного товара (п. 2 ст. 477); выполнения требования покупателя о доукомплектовании товара (п. 2 ст. 480); выборки товаров (п. 2 ст. 515); требования о замене некомплектных товаров (п. 2 ст. 519); приобретения непоставленного товара (п. 1 ст. 524); продажи не поставленного по вине покупателя товара (п. 2 ст. 524); предоставления арендатору сданного внаем имущества (п. 3 ст. 611, п. 2 ст. 668); производства капитального ремонта арендованного имущества (п. 1 ст. 616, ст. 619, 620); исполнения обязательств арендатором

(ст. 619); уведомления арендодателя о желании арендатора заключить договор аренды на новый срок (ст. 621); устранения подрядчиком недостатков, допущенных при выполнении работ (п. 3 ст. 715); ответа на предупреждения подрядчиком заказчика об имеющих значение обстоятельствах (п. 2 ст. 716); устранения грозящих качеству работы и выполнению ее в срок обстоятельств, не зависящих от подрядчика, о которых он предупредил заказчика (п. 3 ст. 716); устранения недостатков результата работы (п. 1 ст. 723); обнаружения недостатков результата работы (п. 2 ст. 724); обнаружения недостатков в выполненной работе (п. 1 ст. 737); доставки груза, пассажира, багажа (792); уведомления об отказе от исполнения договора транспортной экспедиции (806); заявления поклажедателя об отказе от будущих услуг (п. 1 ст. 888); нормально необходимый срок для ответа поклажедателя (п. 2 ст. 898); для того, чтобы взять обратно переданную на хранение вещь (п. 3 ст. 889).

Законодатель также использует понятия «разумно понимаемые интересы» (п. 2 ст. 428); «разумная цена» (п. 1, 2 ст. 524); «разумная замена» (п. 3 ст. 524); «разумные расходы» (п. 3 ст. 530); «разумность ожиданий» (п. 2 ст. 434.1); «разумность предвидения» (п. 1 ст. 451). Нормой п. 3 ст. 451 предусмотрена необходимость справедливого (т. е. разумного) распределения между сторонами договора расходов, понесенных в связи с его исполнением; п. 1 ст. 404 — выполнение кредиторами разумных мер по уменьшению их убытков.

Подбор сравнимых аналогов, оценка действий и условий, в которых они совершались (должны были совершаться), предполагаются в тексте норм п. 2 ст. 467 (ассортимент исходя из потребностей покупателя, которые были известны в момент заключения договора); п. 5 ст. 468 (сравнимые обстоятельства, при которых обычно взимались цены за аналогичные товары); п. 2 ст. 469, п. 1 ст. 470 (пригодность товара для целей обычного использования); п. 2 ст. 474 (обычно применяемые условия проверки товара по договору купли-продажи); п. 2 ст. 481 (обычный для товара способ упаковки); п. 3 ст. 481 (обычные условия транспортирования; способ упаковки, обеспечивающий сохранность

товаров такого рода при обычных условиях хранения и транспортирования); п. 1 ст. 485 (обычно предъявляемые требования к действиям, необходимым для осуществления платежа); п. 2 ст. 494 (явность определения продавцом того, что соответствующие товары не предназначены для продажи); п. 3 ст. 524 (текущая цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте передачи товара); п. 1 ст. 577 (степень существенности изменений имущественного, семейного положения, состояния здоровья дарителя, степень существенности снижения его уровня жизни в случае исполнения договора дарения в новых условиях); ст. 580 (степень явности недостатков вещи); п. 3 ст. 530 (товары, подлежащие передаче покупателю); п. 1 ст. 611 (соответствие условиям договора и назначению сдаваемого внаем имущества); п. 1 ст. 614 (обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах порядка, условий и сроков внесения арендной платы); ст. 622, 689, п. 1 ст. 755 (нормальный износ имущества); п. 2 ст. 634 (обычная практика эксплуатации транспортного средства данного вида); п. 2 ст. 638, п. 2 ст. 647 (цели использования и назначения транспортного средства); ст. 644 (надлежащее состояние арендованного транспортного средства); п. 4 ст. 743 (необходимость немедленных действий в интересах заказчика по договору строительного подряда); п. 5 ст. 809 (обычно взимаемые при сравнимых обстоятельствах проценты); п. 2 ст. 852 (обычно уплачиваемые банком по вкладам до востребования проценты); п. 3 ст. 889 (обычный при данных обстоятельствах срок хранения вещи); п. 1 ст. 891 (меры по хранению, соответствующие обычаям делового оборота и существу обязательства); ст. 892 (право хранителя пользоваться переданной на хранение вещью без согласия поклажедателя, если это необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору); п. 2 ст. 893 (характер обстоятельств, не позволяющих обеспечить сохранность вещи, и нет возможности ожидать своевременного принятия мер поклажедателя); п. 2 ст. 893 (цена, сложившаяся в месте хранения); п. 3 ст. 919 (цена на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемая в торговле в со-

ответствующий момент и в соответствующем месте); п. 1 ст. 962 (доступные в сложившихся обстоятельствах меры для уменьшения возможных убытков); п. 1 ст. 980 (очевидность выгоды, пользы заинтересованного лица; действительные и вероятные намерения заинтересованного лица; необходимая по обстоятельствам дела заботливость и осмотрительность при действиях в чужом интересе без поручения); ст. 992 (наиболее выгодные для комитента условия исполнения его поручения; обычно предъявляемые требования к исполнению поручения комиссионером); п. 1 ст. 1004 (меры, необходимые для обеспечения сохранности имущества комитента); п. 1 ст. 1022 (должная забота об интересах выгодоприобретателя); ст. 1032 (наиболее очевидный способ информирования покупателей (заказчиков) об использовании средств индивидуализации в силу договора коммерческой концессии).

В ряде случаев (например, в п. 2 ст. 1101 при регулировании определения размеров компенсации внедоговорного вреда) Кодекс прямо указывает, что соответствующее гражданско-правовое регулирование должно осуществляться с учетом требований разумности и справедливости.

Разумность поведения участников оборота в целом рассматривается российским законодателем в качестве признака, конституирующего предполагаемое нормальное состояние гражданских правоотношений. Помимо уже указанных норм ГК РФ, о разумности действий в гражданском обороте упоминают и другие (например, п. 2 ст. 65.2 о разумных мерах по заблаговременному уведомлению других участников корпорации об имеющих для них значение обстоятельствах).

Разумность оценки явно предполагается законодателем при:

- квалификации в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей таких действий субъектов правоотношений, которые, хотя и не предусмотрены законом и иными правовыми актами, порождают гражданские права и обязанности в силу общих начал и смысла гражданского законодательства (п. 1 ст. 8);

- раскрытии существа нематериальных благ (п. 2 ст. 2);
- трактовке существенности заблуждения, под влиянием которого действовала сторона, добивающаяся признания совершенной сделки недействительной, перечень возможных критериев такой существенности, приведенный в п. 2, 3 ст. 178, является открытым и не исчерпывает всего возможного многообразия вариантов. Текст этих норм даже на фоне вполне разумных других норм гражданского закона выглядит как своеобразная манифестация разумности, целесообразности и соразмерности, находящихся на вершине принципов гражданско-правового регулирования.

В ряде норм ГК РФ законодатель прямо формулирует определенные правила, основанные на применении принципа разумности. Так, в п. 4 ст. 363 устанавливается право поручителя разумно рассчитывать на возмещение затрат в связи с обеспечением исполнения обязательства (п. 4 ст. 363). В пункте 1 ст. 417 определена возможность прекращения обязательства в связи с полной или частичной невозможностью исполнения в результате издания официального акта. В контексте требований разумности — ограничение возмещения чрезвычайных расходов на хранение, о которых хранитель не известил поклажедателя при наличии такой возможности и которые впоследствии не одобрены поклажедателем, пределами ущерба, который мог быть причинен вещи (п. 2 ст. 898). Умышленное принятие страхователем разумных и доступных мер для уменьшения возможных убытков освобождает страховщика от их возмещения (п. 3 ст. 962).

Принципы разумности и справедливости лежат в основе функциональных принципов наследственного права, обуславливающих:

- обоснованность призвания к наследованию — наследование по закону в зависимости от степени родства, в частности, установлении очередей наследования (ст. 1141—1145); наследование по праву представления (ст. 1146) и по правилам наследственной трансмиссии (ст. 1156), усыновленными и усыновителями (ст. 1147), нетрудоспособными иждивенцами (ст. 1148);

- установление права на обязательную долю в наследстве (ст. 1149) и прав пережившего супруга (ст. 1150);
- равенство долей наследников при отсутствии в завещании указания на доли в наследстве (ст. 1122), наследников одной очереди при наследовании по закону (п. 2 ст. 1141);
- пропорциональность приращения наследственных долей оставшихся наследников в случае отказа одного из наследников от наследства и при отсутствии предусмотренного завещанием иного порядка приращения долей (п. 1 ст. 1161);
- необходимость компенсации несоответствия получаемого наследственного имущества с наследственной долей (ст. 1170).

Добросовестность и разумность ожидаются правопорядком от наследников при совершении ими действий по принятию наследства и отказу от него (ст. 1152—1155, 1157—1159), разделе наследства (ст. 1165); от лиц, обеспечивающих охрану наследства и управление им (ст. 1171—1174). В контексте требований принципа разумности действует предусмотренное п. 1 ст. 1118 применение правил о завещании к наследственному договору в той мере, в которой это соответствует существу наследственного договора. Стандартами разумности правового регулирования определяются установленные ст. 1132 правила толкования завещания с учетом буквального смысла содержащихся в нем слов и выражений, а в случае его неясности — путем сопоставления неясного положения с другими положениями и смыслом завещания в целом, с обеспечением наиболее полного осуществления предполагаемой воли завещателя.

В силу специфики предмета и метода регулирования нормы части четвертой ГК РФ содержат ограниченный перечень универсальных понятий, применение которых предполагает судебное толкование. В то же время этот перечень достаточно широк, а все та же специфика объектов охраны предполагает не меньшую, а в определенном аспекте большую востребованность принципа разумности гражданско-правового регулирования в деятельности судов, поскольку толкование универсальных понятий, стандартов взаимоотношений в данном сегмен-

те гражданского оборота, объективной и субъективной добросовестности действий и т.д. требует высокого уровня специальных знаний и существенной интенсивности. В частности, п. 1 ст. 1233 говорит о «существовании исключительного права»; п. 2 ст. 1270, п. 1 ст. 1273 — об «обычном круге семьи»; ст. 1276 использует понятие «места, открытого для свободного посещения»; ст. 1350—1352 — понятия новизны, изобретательского уровня, промышленной применимости, оригинальности, уровня техники, общедоступности составляющих его сведений, существенных признаков полезной модели и промышленного образца (существенные признаки последних законодатель определяет более казуистично); ст. 1413 — понятия новизны, отличимости, однородности и стабильности селекционных достижений; ст. 1448 — оригинальности топологий интегральных микросхем. Разумность правоприменителей и судов ожидается правопорядком при оценке соответствия установленным в законе критериям секретов производства (ст. 1465 также использует понятие «разумных мер» обладателя секретных сведений для соблюдения их конфиденциальности), товарных знаков (ст. 1483, 1508—1510), наименований мест происхождения товаров (ст. 1516).

Дополнительную конкретизацию получают общие ожидания правопорядком добросовестности, разумности и справедливости действий участников оборота в ряде норм охранительной направленности. Так, в ст. 53.1 ГК установлены ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, в случае доказанных недобросовестности и неразумности его действий, а также обязанность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, действовать разумно и добросовестно (члены коллегиальных органов юридического лица, добросовестно не принимавшие участие в голосовании за решение, повлекшее причинение юридическому лицу убытков, освобождаются от ответственности).

Принципы справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения

используются при назначении судом неустойки на случай неисполнения судебного решения, предусмотренного п. 1 ст. 308.3, при уменьшении размера неустойки, явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства (п. 1 ст. 333, п. 6 ст. 395). Следствием разумности и экономичности правового регулирования является установление в п. 1 ст. 322 солидарной ответственности при неделимости предмета обязательства. По сути, о добросовестности и разумности поведения в обороте речь идет и в п. 1 ст. 401, устанавливающей основания гражданско-правовой ответственности (лицо признается невиновным в нарушении обязательства, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства). Необходимость разумных действий подчеркивается законодателем в п. 1 ст. 415 (в правиле о допустимости прощения долга, лишь если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора); п. 1 ст. 962 (о разумных и доступных в сложившихся обстоятельствах мерах для уменьшения возможных убытков); п. 2 ст. 962 (о пропорциональности расходов, понесенных в целях уменьшения убытков при наступлении страхового случая, отношении страховой сум-

мы к страховой стоимости); п. 3 ст. 962 (о последствиях умышленного непринятия разумных и доступных мер для уменьшения возможных убытков).

К требованиям разумности и справедливости закон прямо адресует суды при определении ими размера компенсации морального вреда (п. 2 ст. 1101). В парадигме критериев разумности должно определяться существо соответствующих отношений при определении применимости к ним правил об обязательствах из неосновательного обогащения (ст. 1103).

В нормах ГК РФ, регламентирующих привлечение к гражданско-правовой ответственности, неоднократно упоминается восходящий к разумности принцип соразмерности¹. Так, в силу ст. 14 ГК РФ способы самозащиты гражданских прав должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. При назначении судом неустойки на случай неисполнения судебного решения, предусмотренного п. 1 ст. 308.3, в качестве основы используются принципы справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Право суда уменьшить размер неустойки, явно несоразмерный последствиям нарушения обязательства, устанавливается п. 1 ст. 333, п. 6 ст. 395².

¹ В практике высших судов неоднократно использовался принцип «справедливости и соразмерности ответственности» (см.: п. 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»; п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящим в состав органов юридического лица»; п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»; п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»; определение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. по делу № 309-ЭС17-13269, А07-27391/2016).

² Верховным Судом РФ выработана устоявшаяся практика в части оценки добросовестности и соразмерности требований о привлечении к гражданско-правовой ответственности, в частности, при взыскании

Анализ законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что функциональное значение принципа разумности исключительно многообразно, но основные его аспекты могут быть сведены к следующим задачам:

- обеспечение адекватного стимулирования участников гражданского оборота к ответственному, разумному, добросовестному и честному поведению;
- определение с учетом актуальных условий, в которых существует и действует правопорядок, оправданных пределов, которыми могут и должны ограничиваться реализация правоспособности, свобода волеизъявления и осуществление конкретных субъективных прав;
- определение существенных факторов социальных взаимодействий, по поводу которых сторонами этого взаимодействия должно быть достигнуто соглашение посредством свободного и адекватного волеизъявления;
- повышенная в оправданных пределах формализация регулирования наиболее важных для правопорядка и для гражданского оборота аспектов последнего (усложнение и повышение казуистичности регулирования отдельных сфер общественных отношений; установление специального регулирования отдельных видов договорных обязательств, оправданного их спецификой; предъявление требований к форме наиболее значимых категорий сделок и их элементов);
- установление презумпции возмездности и эквивалентности встречных предоставлений в обязательствах;
- признание специальной значимости отдельных видов имущества, обуславливающей особенности их оборота (в частности, индивидуально определенных вещей; недвижимости; комплексных вещей; денежных средств; интеллектуальных прав; компетенций);

- признание целесообразности повышенной защищенности отдельных имуществ, институтов, состояний (в частности, соблюдение целевого предназначения отдельных имуществ; защита от взысканий отдельных видов имущества гражданина, отдельных фондов отдельных категорий юридических лиц и др.)

- подбор приемлемых аналогов и эквивалентов;
- обеспечение оправданного распределения рисков;
- установление оправданно повышенных способов защиты интересов более слабых и менее защищенных участников гражданского оборота и оправданно повышенных ожиданий правопорядка в отношении уровня ответственности, заботливости, осмотрительности тех участников гражданского оборота, которые осуществляют более масштабную и более рисковую деятельность;
- обеспечение неотвратимости и адекватности ответственности за нарушение обязательств и причинение внедоговорного вреда.

Особая функциональная роль принципа разумности состоит в том, что именно на основе разумности и соразмерности правопорядком постоянно осуществляется столь важная оценка степени соответствия правовых позиций участников общественных отношений и самих этих отношений действующему закону и объективным принципам права, для чего необходимо толкование имеющих значение для правового регулирования оценочных понятий, характеризующих отдельные аспекты регулируемых правом социальных взаимодействий. Такое толкование также не может не быть разумным. С учетом специфики понятий, нуждающихся в раскрытии, толковании, сопоставлении и наполнении содержанием, такое толкование можно умозрительно разграничить на следующие виды:

неустойки (см.: п. 73, 75, 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 7 февраля 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; а также определения Верховного Суда РФ от 10 октября 2014 г. № 302-ЭС14-1220 по делу № А33-22451/2013; от 20 апреля 2015 г. № 306-ЭС15-2747 по делу № А12-17624/2014; от 27 августа 2015 № 303-ЭС15-8757 по делу № А73-16271/2014; от 23 июля 2015 г. № 310-ЭС15-6005 по делу № А09-1118/2014.

- условно именуемое «статичное» толкование содержащихся в законе рамочных, оценочных понятий, имеющих более или менее универсальный характер, который не предполагает корректировку их содержания в зависимости от конкретных обстоятельств (таких, как «существо отношений», «существо благ», «существо обязательства», «существо договора», «назначение имущества» и др.); общие и конкретные подходы к оценке таких понятий вырабатывает сама текущая судебная практика;
- «статично-динамичное» толкование имеющих значение для разрешения спора оценочных понятий, которое должно осуществляться с учетом подходов, выработанных судебной практикой и с использованием определенных стандартов, но требует изучения конкретных обстоятельств казуса и сопоставления выявленных таким изучением его особенностей с существующими стандартами (таковы, например, понятия «обычные условия договора», «сравнимые обстоятельства», «обычно предъявляемые требования», «текущая цена» и др.);
- «динамичное» толкование наиболее важных для вынесения решения присутствующих в тексте закона оценочных понятий, требующих наполнения необходимым субстантивным содержанием («разумные меры», «разумные сроки», «разумные действия», «оправданные интересы», «оправданные ожидания», «разумная цена», «разумная замена», «разумные расходы», «нормальный износ имущества», «способ действия», «существенность заблуждения», «существенность изменившихся обстоятельств» и др.). Такое толкование также предполагает использование имеющихся выработанных судебной практикой подходов и изучение обстоятельств казуса, но призвано в итоге дать ответ на конкретные вопросы — каким именно должно было быть соответствующее началу разумности поведение стороны в споре, в чем выразилось фактическое несоответствие этой модели, какие конкретные действия, кем, в какие сроки, в каком порядке должны быть совершены для восстановле-

ния нарушенных состояний и юридической реабилитации правоотношения.

Нормы, которые могут быть отнесены к такой категории, имеют общую основу в виде ст. 309 ГК РФ, устанавливающей, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требования — в соответствии с обычаями или обычно предъявляемыми требованиями. Как отмечал Верховный Суд РФ, в результате осуществления судом функции толкования закона ни одна из сторон договора не должна быть поставлена в менее выгодное положение по сравнению с тем, на что она вправе была справедливо рассчитывать, вступая в договорные отношения (определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1443 по делу № А61-2409/2010). Основные подходы к толкованию договоров изложены Верховным Судом в п. 43, 44 постановления Пленума Суда от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

В то же время придется признать, что текст ст. 431 ГК РФ о толковании договора выглядит на текущий момент весьма своеобразно. Первый его абзац содержит традиционное для отечественной и в целом континентальной правовой традиции правило о приоритетном принятии во внимание буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений и об установлении этого буквального значения в случае его неясности путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Второй абзац, правда, рассчитанный на применение в случаях, когда предусмотренные первым абзацем правила не позволяют определить содержание договора, имеет в качестве своей основы принципиально иную концепцию — модель приоритета подлинной воли сторон в договоре, характерную для системы общего права (судом при рассмотрении спора должна быть выявлена подлинная воля сторон при заключении договора, даже если эта воля не совпадает с содержанием согласованных в договоре условий): изу-

чением всех необходимых обстоятельств суду предлагается выяснить действительную общую волю сторон с учетом цели договора. В установлении такой модели правового регулирования договорных отношений нет видимого противоречия, поскольку вторая модель подлежит применению только в случае неприменимости первой, приоритетной.

Однако не может не настораживать слишком существенная концептуальная разница между этими моделями. Способ толкования договора, предусмотренный в абз. 1 ст. 431, явно рассчитан на случаи, когда условия договора отражены в его тексте ненадлежащим образом и способны порождать серьезные сомнения относительно подлинных намерений сторон. Грань, отделяющая возможность использования буквального толкования таких договоров от его невозможности, на практике может оказаться очень тонкой, при этом ее преодоление теперь будет переводить участников договорного правоотношения в принципиально иную систему терминологических и понятийных координат. Как это способно повлиять на добросовестность сторон и как в целом будет работать этот «тяни-толкай» на практике, можно пока только догадываться.

Рекомендация Верховного Суда РФ: «Суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложив-

шихся отношений сторон»³ — выглядит пока что трудноосуществимой.

Подводя итог, можно констатировать, что разумность правового поведения может быть определена как стремление субъекта правопорядка к максимально безупречному участию в социальных взаимодействиях за счет:

- рассудительности и рациональности решений и действий с использованием собственного опыта и общедоступного общественного опыта, который в данном обществе принято рассматривать в качестве обязательного источника для сопоставлений и анализа;
- соизмерения намерений с собственными возможностями и внешними обстоятельствами;
- четкого представления всех ожидаемых при обычном развитии событий последствий тех или иных решений и действий;
- четкого осознания необходимых границ собственного поведения, своих прав и интересов, прав и интересов других лиц. Разумность поведения субъекта гражданского права — это стремление участника гражданского оборота при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении лежащих на нем обязанностей соизмерять свое поведение со здравым смыслом, общими представлениями об осторожности и предусмотрительности и экономической целесообразностью, правами и охраняемыми законом интересами других субъектов⁴.

Определяя соотношение понятий разумности, справедливости и добросовестности

³ Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 июля 2017 г.

⁴ Следует обратить внимание на то, что в предложенном понимании разумность рассматривается только в том ее аспекте, в котором ее проявления могут иметь значение для правопорядка. Так, действия субъекта оборота в рамках относительного правоотношения, влияющие на интересы контрагента, всегда будут оцениваться с точки зрения разумности; гражданско-правовое измерение будут иметь также отдельные действия в рамках абсолютного правоотношения, например, когда неразумное использование объекта вещного права способно навредить другим лицам или повлечь существенное ухудшение или уничтожение ценного для оборота имущества. В то же время неразумные действия, от которых страдает исключительно субъект, который их совершает (например, действия себе в убыток), по общему правилу (при условии соблюдения требований об адекватности совершаемого волеизъявления) для правопорядка безразличны.

в гражданском праве, отметим, что не только в философии и теории права, но и в сугубо практических терминах регулирования гражданско-правовых отношений понятие добросовестности в основном охватывает понятия разумности и справедливости действий их участников. Все три понятия являют собой близкие по смыслу аспекты ожидаемого правопорядком конструктивного и предсказуемого поведения субъектов гражданского права. Это аспекты единой модели, призванной наиболее приемлемым образом балансировать разнонаправленные и подчас противоречивые интересы различных индивидов, а также интересы частных лиц и публичные государственно-общественные интересы.

Тесную связь понятий разумности и добросовестности оправданно констатируют Н. И. Беседкина, а также С. К. Соломин и Н. Г. Соломина⁵. Нельзя согласиться с О. А. Потаповой в том, что добросовестность в большей степени характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность — субъективную⁶.

В добросовестности сочетаются и стыкуются этическая и рациональная (прагматичная) составляющие гражданского права. Прагматичная составляющая смысловым образом преимущественно реализуется через принцип разумности, этическая — через принцип справедливости; при подтверждении ранее сказанного о внутреннем единстве всех трех понятий.

В нашем понимании, скорее оценка разумности действий субъектов имеет более объективный характер, поскольку может использовать общепринятые образцы поведения в конкретных типичных условиях, в том числе закрепленные нормативно. Для формулировки выводов о разумности поведения существует гораздо больше объективированных критериев, чем для оценки добросовестности в узком ее понимании.

Более того, можно утверждать, что разумность и справедливость, будучи аспектами добросовестности и выражая, соответственно, рациональный и этический элементы оптимального поведения в гражданском обороте и оптимального правового регулирования гражданских отношений, по сути, конституируют добросовестность. Добросовестность есть ни что иное, как справедливая разумность или разумная справедливость; разделение и обособление каждого из трех понятий имеют сугубо доктринальное значение, однако даже их теоретическое понимание в качестве исходного тезиса должно неизбежно признавать триединство добросовестности, разумности и справедливости⁷. Практическое же применение данных принципов права главным образом нуждается в согласованном и единообразном понимании содержательного наполнения этой триады и обусловленности этим содержанием конкретных стандартов приемлемого и недопустимого поведения в гражданском обороте.

⁵ См.: Беседкина Н. И. Разумность как категория частного права. М., 2017. С. 49 ; Соломин С. К., Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. М., 2018. С. 35, 55.

⁶ См.: Потапова О. А. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 89.

⁷ Не случайно англосаксонская концепция *reasonable man*, основываясь на понятии «доброго рассудка», рассматривает в качестве его обязательных атрибутов нравственность, этичность и добросовестность. Именно такое понимание разумности позволяет правоприменению в системе общего права обходиться без универсального понятия добросовестности — последнее охватывается в англосаксонской доктринальной и практической традиции универсальным понятием разумности, в то время как в традиции континентальной значение всеохватывающего института присуще добросовестности. Следует признать, что с практической точки зрения это различие не играет сколько-нибудь существенной роли, поскольку концептуальное наполнение рассматриваемых понятий, если оно соответствует объективной модели оптимальной правовой организации общественных отношений, остается одинаковым и неизменным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беседкина Н. И. Разумность как категория частного права. — М., 2017.
2. Потапова О. А. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 03. — Ульяновск, 2002.
3. Соломин С. К. , Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. — М., 2018.

Материал поступил в редакцию 28 июня 2019 г.

THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS IN CIVIL LAW

KONVALOV Aleksandr Vladimirovich, PhD in Law
pr@minjust.ru
119991, Russia, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14

Abstract. *In the article, the author substantiates the conclusion that the reasonableness of behavior of a subject of civil law is expressed in his aspiration, while exercising his rights and performing his duties, to commensurate his behavior with common sense, general perceptions of prudence and economic feasibility, rights and legally protected interests of other participants of relations regulated under civil law.*

Based on the analysis of legislation and practice of its application, the author comes to the conclusion that the main objectives of the principle of reasonableness in civil law include: encouragement of participants of relations regulated under civil law to behave responsibly and conscientiously; establishment of the presumption of compensatory nature and equivalence of the scope of considerations provided for under obligations arising in civil law relations; enforcement of the application of adequate measures of civil liability in case of default on or improper performance of obligations, etc.

Keywords: *principles of civil law, principle of reasonableness, good faith, justice, presumption of the compensatory nature, civil-law transactions, private and public interests.*

REFERENCES

1. Besedkina N.I. Razumnost' kak kategoriya chastnogo prava. — М., 2017.
2. Potapova O.A. Principy grazhdanskogo prava. Diss. ... kand. yurid. nauk. 12.00.03. — Ul'yanovsk, 2002.
3. Solomin S.K., Solomina N.G. Dobrosovestnost' v grazhdanskom prave. — М., 2018.